

От Мондриана до Келли

Две выставки в лондонской галерее «Тейт»

Этих художников разделяют временные рамки двух поколений и пространство Атлантического океана. Пит Мондриан родился в голландском городе Амерсфорт в 1874 году, Элсворд Келли — Нью-Йорке в 1923 году. И тем не менее, две выставки в галерее «Тейт» прекрасно дополняют друг друга: поколение Мондриана отрывало большой цикл развития современного западноевропейского искусства, поколение Келли завершало его.

Когда в 1944 году Мондриан умер в Нью-Йорке, в его единственной комнате, где он жил и работал, были обнаружены только несколько незаконченных картин, книг, трубка, голландский паспорт, сертификат об эмиграции и доверенность о принадлежности теософскому обществу. Немногочисленная мебель была сделана из покрашенных в оранжевый цвет картонных коробок. Больше Пит Мондриан не оставил после себя ничего. И это при том, что же в 10-х годах он был признан основоположником геометрической абстракции в живописи, и его влияние распространялось и на астеров немецкого Баухауса, и на нидерландскую архитектурно-художественную группу «De Stijl» («Стиль»), и на многих «первооткрывателей» современного дизайна. Сейчас Мондриана считают не только одним из самых значительных, но и самым загадочным художником XX века.

В английских коллекциях собрано немного картин Мондриана, выставка, присланная в Лондон из Гаагского городского музея, исполняет этот пробел. Она называется «От природы к абстракции» и включает в себя около 70 работ: от самого начала творчества и до 1939 года, когда художник, после метаний по Европе, над которой нависла угроза гитлеровского нашествия (из Голландии в Париж, потом в Лондон), наконец в 1940 году нашел пристанище в Соединенных Штатах.

«Загадочность» Мондриана в первую очередь объясняется, быть может, тем, что в своем творчестве он проходит как бы два параллельных пути развития: внешний, открытый взору каждого, и внутренний, трудно различимый невооруженным глазом.

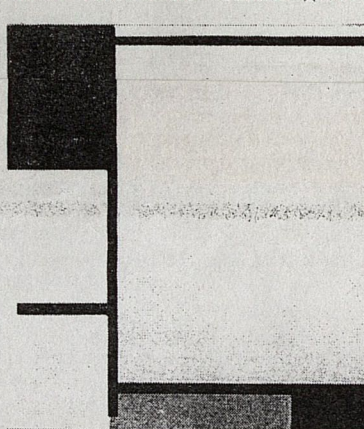
Что касается первого, то он просматривается в стилистической эволюции его работ. Как и многие художники его поколения, он отталкивался от природы, прошел через символизм, фовизм, кубизм и к 1914 году подошел к тому типу геометрической абстракции, которую назвал неопластицизмом.

Это были белые холсты, разделенные строгими вертикалями и горизонталями на нерегулярные прямоугольники, некоторые из них всегда окрашены в один из трех цветов: красный, желтый и синий.

На эти «решетки» можно смотреть просто как на декоративное панно с новыми и очень современными пропорциями, ритмами, пространственно-цветовыми соотношениями (именно этими своими формальными качествами они и оказали большое влияние прежде всего на современный дизайн). Однако сам Мондриан вкладывал в свою систему иное и куда более глубокое содержание. И тут следует учесть вторую параллельную линию его развития.

Еще молодым человеком Мондриан заинтересовался теософией и в 1909 году стал членом Голландского теософского общества. Верность этой доктрине он сохранил до конца своей жизни. Где бы он ни работал — в Амстердаме, в Париже, в Лондоне или в Нью-Йорке, — в его мастерской всегда висел портрет основательницы теософии Елены Петровны Блаватской. «Я все взял из книги Блаватской «Тайная докт-

рина», — говорил Мондриан в 1918 году. Согласно этой теории, все религии мира: христианство, буддизм, мусульманство и т.д. — есть лишь разные лики одной истины и одной космологии. В свете этой доктрины космос предстает перед нами в виде яйца, а сущность его можно выразить всего лишь двумя линиями — вертикалью и горизонталью, воплощающими мужское и женское, активное и пассивное, позитивное и негативное начала.

П.Мондриан. Композиция с красным, зеленым и синим.

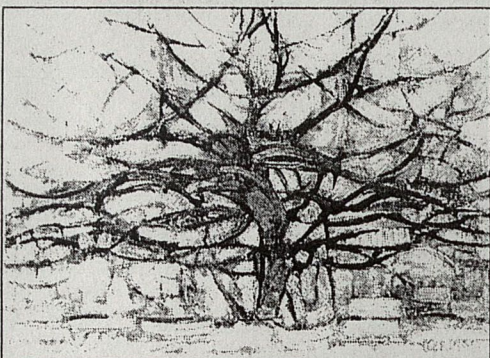
Уже в ранних картинах Мондриана такого рода представления выявляют себя визуально: элементы пейзажа вдруг принимают у него эллипсоидные или яйцевидные формы, а деревья выстраиваются строгими вертикалями к горизонтали земли, принимая с ходом времени все более геометрические формы.

Работы его недолгого кубистского периода построены на скрещении прямых линий, после чего он органично подошел к своему неопластицизму. Если (следуя этой внутренней логике) мысленно продолжить линии его «решеток» в бесконечность, то они должны слиться с космическими ритмами, а то, что мы видим на холстах, станет их квинтэссенцией. «Искусство, — говорил Мондриан, — это связь между микрокосмом земного существования и макрокосмом вечной духовной жизни. Художник — существо избранное и должен учить человечество «видеть».

Академическая наука, как правило, игнорирует эту внутреннюю сторону творчества и личности Мондриана. Даже в последних ре-

П.Мондриан. Красное дерево. 1908.

Серое дерево. 1912.

общее увлечение теософией, антропософией и другими оккультными доктринами составляло мощный пласт культуры начала нашего столетия. В той или иной степени в него были погружены Кандинский, Малевич, Клее, Купка, Скрябин, Андрей Белый... Многие из них, как и Мондриан, «вычленили абстракцию из реальности», но, быть может, наиболее яркие плоды этот процесс дал именно в творчестве голландского мастера.

Когда едешь по Голландии и видишь необозримые плоские поля с прорезанными вдоль, уходящими к далекому горизонту прямыми каналами, когда созерцаешь равнину «Низких Земель» (Нидерландов) с вырастающими из нее вертикалями церковных шпилей или такую же гладкую поверхность моря с пронизывающими ее горизонтальными пирсов, когда рассматриваешь решетчатые фасады старых домов Амстердама, построенных по пропорциям, очень близким к картинам Мондриана, — невольно задаешь вопрос: в какой степени Мондриан вывел свои «решетки» из теософской доктрины, а в какой он увидел их в реальном пейзаже своей страны? Понять это со-

отношение не просто, но, отбросив его, мы не сможем подойти к пониманию творчества Мондриана. И не только Мондриана.

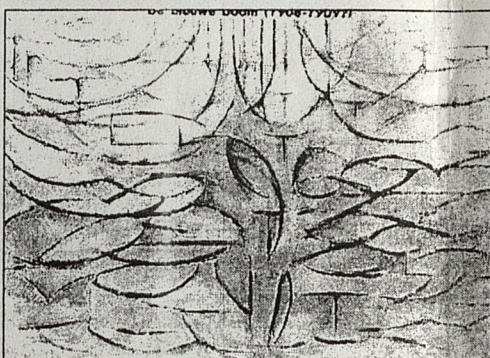
Выставку Мондриана и проходившую параллельно в той же галерее «Тейт» выставку работ Элсворда Келли можно рассматривать как начало и конец одной «прекрасной эпохи».

На стенах десяти больших залов галереи размещались в свободном порядке монохромные плоскости различных конфигу-

раций: прямоугольные, закругленные, стрельчатые, волнистые Т- и L-образные. Иногда они наплывали одна на другую — квадрат на

Синее дерево. 1908-1909

Цветущая яблоня. 1912.

треугольник, синее на красное, желтое на серое, создавая ощущение полета или парения. Ни признака прикосновения кисти, ни намека на что-то реальное — только чистый монохромный цвет и сухая геометрия форм, а сами холсты выполняли роль плоскостей, на которых эти конфигурации были изображены. Так выглядела выставка американского художника Элсворда Келли в галерее «Тейт».

Сейчас Келли 74 года. Он родился в Нью-Йорке, учился в Бостоне, во время войны служил в американской армии во Франции, потом продолжал учение в Париже и только в 1954 году вернулся в США.

К искусству чистых форм он пришел где-то в конце 50-х, когда кумирами молодежи в Америке оставались Джексон Поллок, Уильям де Кунинг и другие мастера абстрактно экспрессионизма. Келли, таким образом, выступил как один из первых представителей нового течения — минимализма — вместе с Кеннетом Нолландом и Моррисом Льюисом (хотя он и не принадлежал к их группе).

Минимализм представлял собой крайнюю точку абстракции, и все же, несмотря на такой эстетический радикализм, искусство Элсворда Келли глубже, чем у других представителей этого течения, укоренено в традиции XX века —

традиции, идущей от Мондриана, русского конструктивизма, Малевича с его «Черным квадратом» и родившимся из него супрематизмом.

Когда проходишь по выставке Келли, то создается впечатление, что фрагменты «решеток» Мондриана и супрематические формы Малевича вдруг обрели гигантские размеры, вышли за рамки холстов и заполнили собой пространство всех десяти залов галереи «Тейт».

В этом смысле работы Келли можно рассматривать как завершение большого цикла развития европейского искусства. Если в его начале — у Мондриана и Малевича — аналогичные формы существовали в мистическом пространстве нечеловеческого инобытия, подчиняясь каким-то космическим ритмам и напряжению, то в конце цикла — у Келли — они удобно расположились и начали жить в реальном пространстве музейных залов. Это как бы прирученный космос, приспособленный для человеческого потребления, похожий скорее на забавные увеселения Диснейленда, чем на неразрешимые загадки космоса.

И еще один штрих: если в картины Мондриана, Малевича, Ротко, чтобы понять их смысл, надо вглядываться очень долго, то все десять залов выставки Келли можно спокойно осмотреть за 15 минут, потому что следующие 15 минут уже мало что прибавят к новому впечатлению.

Английские рецензенты, которые редко упускают случай поплевать на костях какого-нибудь общепризнанного авторитета, сейчас, за редким исключением, почтительно снимают шляпы перед безоблачной ясностью искусства этого американского мастера. Действительно, Элсворд Келли, может быть, самый безоблачный художник своего поколения, хотя сам он и прошел через мясорубку Второй Мировой войны. Никакие трагедии нашего века не отразились в ярких монохромных поверхностях его конфигураций. Один из критиков сообщает нам, что после посещения выставки Келли у него было ощущение, что он надышался чистым кислородом. Но, как известно, долго дышать чистым кислородом опасно. Так же, как вдыхать воздух искусства без всяких примесей эмоций, размышлений, метафор и ассоциаций.

ФЛОРА МАРКИЗ

Амстердам — Лондон

ЮРИЙ ЦВЕТАЕВ

Живопись

Выставка открыта

с 17 октября по 17 ноября

Вernисаж

16 октября в 18 ч.

GALERIE GUITER

23, rue Guénégaud

75006 Paris

ПАРИЖ, ГРАН-ПАЛЕ

3 октября 1997 — 26 января 1998

ЖОРЖ ДЕ ЛАТУР
(1593-1652)

Galleries nationales du Grands Palais,
Entrée Clemenceau, 75008 Paris

Выставка открыта каждый день (кроме вторника)
с 10 до 20 ч., в среду с 10 до 22 ч.

С 10 до 13 ч. вход по заранее заказанным билетам.

Заказы принимаются в магазинах FNAC, в Парижском управлении туризма (127, av. des Champs-Élysées), в магазине «Musée et Comptoir», в сети «France-Billet», а также по тел. 01.49.87.54.54 и по минителю: 3615 Billel, 3615 FNAC. Цена билета — 56 фр., льготный тариф и по понедельникам — 41 фр. После 13 ч. цена билета 50 фр., льготный тариф и по понедельникам — 35 фр.